

Вскоре после этого хрупкая княгиня Дуань скончалась, оставив своего сына, князя Фан Цзэхао, сиротой.

Маленький мальчик, который сейчас проявил такую жестокость, вероятно, был немного подросшим князем Фан Цзэхао, племянником Фан Минцзюэ. Присмотревшись, можно было заметить некоторое сходство в их чертах.

И оба были весьма хитроумными.

«Убить слугу — это пустяк», — подумал Сяо Цянь, все же выйдя вперед. Он небрежно взял копьё из рук мальчика, легким движением сбросил тело слуги в сторону:

— Внутри дворца или за его пределами — какая разница?

— Приветствую императрицу, — Фан Цзэхао с серьезным лицом поклонился.

Слуги, стоявшие поодаль, в ужасе упали на колени.

Сяо Цянь махнул рукой, взяв копьё и размахивая им, оставляя кровавые следы на земле:

— Тебе нравится копьё?

— Мне нравится стрелять из лука! — громко заявил Фан Цзэхао, стараясь выглядеть героически, хотя это у него не очень получалось.

Он схватил лук и стрелы, которые слуга с трудом достал с полки, и, несмотря на недовольство слуги, Сяо Цянь заставил его надеть колчан на мальчика, и они вместе направились к стрельбищу.

— Императрица, вы научите Хао стрелять из лука? — Фан Цзэхао без колебаний схватил Сяо Цяня за одежду, как маленький груз, висящий сзади. — Хао хочет стрелять в орлов!

Мечтать не вредно. Сяо Цянь взглянул на невысокую фигуру мальчика и мысленно вручил ему утешительный приз.

— Первый раз убил человека? — внезапно спросил Сяо Цянь.

Энтузиазм Фан Цзэхао словно замер, и после паузы он тихо ответил:

— Да.

— Тебе нравится убивать? — продолжил Сяо Цянь.

Фан Цзэхао без колебаний покачал головой, сжимая одежду Сяо Цяня еще крепче.

Они уже подошли к стрельбищу. Сяо Цянь взобрался на коня, нагнулся и поднял мальчика в седло, спокойно сказав:

— Убивать без причины — это злодеяние. Но если есть причина... ради золота и драгоценностей — это убийца; ради наказания зла — это герой; ради мести — это мститель; ради расширения границ — это воин; ради мира и процветания — это полководец.

Конь поскакал.

Сяо Цянь помог Фан Цзэхао натянуть тетиву, и мальчик тихо спросил:

— А вы кто?

Стрела, как молния, вонзилась в цель.

Сяо Цянь усмехнулся:

— Раньше я был воином.

Фан Цзэхао удивился:

— Я слышал, что императрица раньше любила вышивать...

«Кр-р-рах!»

Стрела сломалась в руках Сяо Цяня.

Он добродушно улыбнулся Фан Цзэхао:

— Князь, ветер был слишком сильный, я не расслышал. Повтори, пожалуйста.

Мальчик плотно сжал губы, превратившись в настоящий пирожок.

Сяо Цянь достал еще одну стрелу и тихо сказал:

— В твоем возрасте лучше больше читать, чем заниматься интригами. Если бы я не вмешался, ты бы сегодня не вышел сухим из воды. Зачем лезть в драку и пачкаться? В этом ты уступаешь своему дяде.

Фан Цзэхао нахмурил брови.

Сяо Цянь взглянул на него, вернулся на поле и спустил мальчика с коня.

Линь Лин, верная помощница Сяо Цяня, уже подготовила все необходимое для уборки и даже принесла горячую воду. Она вытерла кровь с рук Фан Цзэхао.

Слуга, который все это время дрожал, наконец проявил смекалку и подал мальчику заранее приготовленный плащ.

Смотря на аккуратно одетого мальчика, Сяо Цянь невольно вспомнил маленького Фан Минцзюэ. Интересно, был ли он таким же забавным?

Сяо Цянь сидел, как строгий командир, и, сделав глоток чая, неожиданно смягчился:

— Сегодня князь перенес стресс, пусть возвращается домой. Каждый день в три часа можешь приходить сюда, я научу тебя стрелять.

Фан Цзэхао кивнул и, после того как Линь Лин отпустила его руку, подбежал к Сяо Цяню и серьезно спросил:

— Говорят, вы обидели императора?

Сяо Цянь чуть не поперхнулся чаем, его лицо позеленело:

— Кто это сказал? Он послал убийц, а я еще виноват?

Мальчик широко раскрыл глаза:

— Тогда император ошибся.

Сяо Цянь фыркнул:

— Ты, малыш, куда более красноречив, чем он.

— Тетушка, не сердитесь, — серьезно сказал мальчик, — племянник извиняется за императора.

Тетушка?! Сяо Цянь спокойно выпил чай, решив взять свои слова обратно.

— Император тоже много страдал, — продолжал мальчик, не замечая, как лицо Сяо Цяня потемнело. — Мама говорила, что, когда умер дедушка, на императора было много покушений. Он даже спать боялся, прятался под кроватью...

Сяо Цянь молчал.

Мальчик продолжил:

— У императора был верный слуга, но он предал его и попытался убить. Император убил его. Он очень доверял ему.

— И что? — с усмешкой спросил Сяо Цянь.

Фан Цзэхао улыбнулся:

— Император ошибся, тетушка, простите его. Вы лучшая жена, которую я знаю.

Сяо Цянь усмехнулся:

— А я бы хотел, чтобы твой император стал моей женой. Что ты на это скажешь?

Мальчик, чей мозг был сбит с толку, еле сдерживал улыбку, продолжая играть милого:

— Тогда вы будете укладывать его спать, рассказывать ему повести и смешить его? Если да, то я разрешаю вам жениться на императоре!

Сяо Цянь почувствовал, как его сердце защемило.

Он кашлянул и слегка хлопнул мальчика по голове:

— Ладно, хватит притворяться. Собирай свои вещи и проваливай. Если еще раз назовешь меня тетушкой, я отрежу тебе титул князя!

Фан Цзэхао поклонился и, забрав своих слуг, быстро удалился.

В беседке остались только Сяо Цянь и Линь Лин. Сяо Цянь тихо засмеялся:

— Как думаешь, кто его прислал?

Линь Лин задумалась:

— Господин, мне кажется, князь сам по себе очень хитрый.

С детства был актером.

Сяо Цянь усмехнулся, встал и снова направился на тренировочное поле.

В императорском кабинете Фан Минцзюэ, закончив утренний совет и работая с документами, выслушал доклад подчиненного. Его рука дрогнула, и он молчал некоторое время, прежде чем медленно произнес:

— Он действительно так сказал?

Подчиненный нервно ответил:

— Ваше величество, это правда. Я слышал это своими ушами, не смею врать.

Фан Минцзюэ, хорошо знавший, что знание — сила, два дня следил за Сяо Цянем и только сегодня получил хоть какую-то информацию.

Он отпустил подчиненного и начал ходить по кабинету, почти стирая подошвы, прежде чем наконец сжал губы и принял решение.

Когда Сяо Цянь, наконец, закончил тренировки и открыл дверь Холодного дворца, его ослепил яркий красный цвет.

Закрыв дверь, Сяо Цянь откинул занавески и увидел Фан Минцзюэ, сидящего на кровати в ярко-красном фениксовом одеянии. В его груди внезапно стало тяжело, словно там лежал камень.

Свет свечей в комнате был мягким, а одеяние, похожее на свадебное платье, покрывало кровать.

Фан Минцзюэ слегка опустил голову, его ресницы, как крылья бабочки, отбрасывали тени на его красивое лицо. Он, конечно, не наносил макияж, как женщины, но красный цвет придавал ему некую красоту.

Мягкий свет смягчил его отстраненное выражение, а щеки слегка порозовели. Его стройное тело было скрыто под широким одеянием, подчеркивая узкую талию и бедра.

Сяо Цянь почувствовал, как в его сердце вспыхнул огонь.

Его холодное, казалось бы, мертвое сердце снова забилося.

Он подошел к кровати, наклонился и обнял Фан Минцзюэ, мысленно вздохнув.

Ну что ж, если не могу отпустить, значит, отдам ему свою жизнь.

Когда Сяо Цянь вошел, сердце Фан Минцзюэ замерло, тревожно колотясь в груди.